

РЕГИОНАЛЬНАЯ ПЕЧАТЬ УЛЬЯНОВСКОЙ ОБЛАСТИ В ПЕРИОД «ОТТЕПЕЛИ»: ТЕМАТИКА, ЖАНРЫ И РЕДАКЦИОННАЯ ПРАКТИКА

Аннотация

Статья посвящена региональной печати Ульяновской области в период «оттепели». На материале газет и архивных документов рассматриваются основные тематические направления, жанровые формы и особенности редакционной практики местной советской периодики в 1957–1961 гг. На основе тематического и источниковедческого анализа газетных публикаций и архивных материалов выявлены ключевые направления региональной газетной повестки. Показано, что в ульяновской печати возросло внимание к повседневной жизни человека, его труду, семье, нравственному облику и локальным проблемам. Вместе с тем газеты сохраняли партийно-идеологическую и мобилизационную функцию, формировали образ правильного советского поведения и выступали инструментом общественного воздействия. Сделан вывод о двойственном характере региональной печати периода «оттепели»: тематическое и жанровое обновление сочеталось с сохранением основных принципов советской газетной системы.

ПОРТНОВ Даниил Ильич – магистрант историко-филологического факультета Ульяновского государственного педагогического университета им. И. Н. Ульянова, Россия, Ульяновск, e-mail: danilex.portnov@mail.ru, ORCID: 0009-0003-4695-538X

Ключевые слова: «оттепель», региональная печать, Ульяновская область, «Ульяновская правда», «Коллективный труд», советская периодика, быт, редакционная практика

https://doi.org/10.48137/23116412_2026_3_119

Введение

XX съезд КПСС и последовавшая за ним критика культа личности И. В. Сталина стали важным рубежом в развитии советского общества второй половины 1950-х гг. Период, вошедший в историографию как «оттепель», был связан не только с процессами реабилитации, изменениями в общественно-политической и культурной жизни, но и с трансформацией советской публичности. При этом современные исследователи подчеркивают противоречивость данного периода: расширение общественной активности и ожиданий обновления сочеталось с сохранением партийно-государственного контроля над основными сферами общественной жизни [1].

Одной из сфер, в которой изменения проявились особенно заметно, стала периодическая печать. В центральных газетах и журналах второй половины 1950-х – начала 1960-х гг. расширялся круг обсуждаемых тем, возрастало внимание к человеку, вопросам морали, быта, воспитания, внутреннего мира личности. Эти процессы были связаны, в частности, с де-сталинизацией печати и обновлением журналистских практик в ряде центральных изданий [2]. В то же время границы допустимого высказывания оставались ограниченными: советская печать продолжала функционировать в рамках партийно-идеологического контроля, а иллюзия большей свободы сталкивалась с сохранением меха-

низмов цензурного и административного регулирования [3].

История советской прессы периода «оттепели» получила отражение в исследованиях, посвященных центральным изданиям, молодежной журналистике, деятельности редакторов и публицистов, а также взаимодействию партийных органов и средств массовой информации. Так, А. А. Слезин на материале молодежной печати показывает, что в середине и конце 1950-х гг. взаимоотношения комсомольских структур и печатных изданий оставались важным элементом идеологической и воспитательной работы [4]. Значимым направлением историографии является и изучение мобилизационной функции СМИ: Р. В. Даутова отмечает развитие общественных начал в журналистике, рабселькоровского движения и форм вовлечения читателей в орбиту советской прессы [5].

Особого внимания заслуживает региональный уровень изучения «оттепели». Именно местные газеты позволяют увидеть, каким образом общесоюзные тенденции проявлялись в повседневной жизни областей, районов, предприятий, колхозов, учебных заведений и культурных учреждений. Региональный аспект «оттепели» рассматривается исследователями как важное направление анализа, поскольку он позволяет выявить не только общие идеологические установки эпохи, но и конкретные формы их реализации на местах [6]. В этом отноше-

нии региональная печать представляет собой ценный исторический источник: она отражала жизнь местного сообщества, фиксировала производственные и бытовые проблемы, транслировала партийные решения, формировала образ «правильного» советского поведения и одновременно служила каналом обратной связи между властью, редакцией и читателями. Системный характер советской периодической печати, включая место региональных изданий в партийно-государственной информационной структуре, уже отмечался в исследованиях Л. П. Малаховой [7].

Вместе с тем региональная пресса отдельных областей изучена неравномерно. Особенно перспективным представляется обращение к материалам Ульяновской области, где в конце 1950-х – начале 1960-х гг. действовали областные и районные газеты, отражавшие производственную, сельскохозяйственную, партийную, культурно-просветительскую и бытовую повестку. Изучение таких изданий, как «Ульяновская правда», «Коллективный труд», «Коммунист», «Красная жатва», позволяет рассмотреть не только тематику газетных

публикаций, но и особенности редакционной практики: работу с письмами читателей, использование литературных и сатирических жанров, наличие языковых штампов, случаи публикации непроверенных фактов и проблемы взаимодействия редакций с районами и предприятиями.

Цель статьи – выявить основные тематические направления и особенности редакционной практики региональной печати Ульяновской области в 1957–1961 гг., показав сочетание возрастающего внимания к повседневной жизни человека с сохранением партийно-идеологической и мобилизационной функции советской прессы. Источниковую основу исследования составляют материалы региональных газет и документы Государственного архива новейшей истории Ульяновской области. На основе тематического и источниковедческого анализа газетных публикаций и архивных материалов рассматривается, каким образом в региональной печати эпохи «оттепели» соотносились производственная и партийная проблематика, бытовые сюжеты, культурно-просветительские материалы, сатира и письма читателей.

Результаты исследования

25 февраля 1956 г., в последний день XX съезда КПСС, на закрытом утреннем заседании Н. С. Хрущев выступил с докладом «О культе личности и его последствиях». После критики личности Сталина и его

политики многие сферы советского общества стали постепенно меняться: начался процесс реабилитации репрессированных, обсуждались вопросы улучшения условий жизни населения, преобразования

в аграрной политике, культуре и общественной жизни. Заметные изменения происходили и в периодической печати. Именно после 1956 г. расширяется круг тем, допустимых для обсуждения в газетах и журналах, усиливается внимание к человеку, вопросам морали, быта, воспитания, внутреннего мира личности. В это время публикуются произведения, ставшие знаковыми для эпохи: «За далью – даль» А. Т. Твардовского, позднее – «Один день Ивана Денисовича» А. И. Солженицына. При этом жесткая цензура сохранялась, что особенно проявилось, например, в кампании критики Б. Л. Пастернака после публикации романа «Доктор Живаго» за рубежом и присуждения ему Нобелевской премии.

В главных газетах эпохи – прежде всего в «Известиях» и «Комсомольской правде», с которыми была связана деятельность А. И. Аджубея, – менялись формы подачи материала: увеличивалось количество иллюстраций и фотографий, создавались новые приложения, в том числе «Неделя» при газете «Известия», рассчитанная на семейное чтение. На страницах центральных изданий чаще появлялись темы морали, этики, воспитания, внутреннего мира человека, активнее велась работа с читателями и письмами в редакцию [8, С. 53]. Вместе с тем важнейшее место сохраняла газета «Правда», остававшаяся главным печатным органом страны и освещавшая вопросы внутренней и внешней политики, идеологии, партийного строитель-

ства. Таким образом, «Правда», «Известия», «Комсомольская правда» представляли центральный уровень советской печати, где особенно заметно проявлялись общие направления изменений, но одновременно сохранялись идеологические рамки советской журналистики.

Региональная печать отличалась от центральных органов тем, что отражала жизнь конкретного города, области, района, учебного заведения, предприятия, колхоза или совхоза. Именно поэтому изменения эпохи «оттепели» особенно наглядно прослеживаются в областных, городских и районных газетах. В них общесоюзные политические установки соединялись с повседневной жизнью местного общества. Одной из ведущих тем становилась бытовая проблематика – жизнь и труд обычного человека, вопросы дисциплины, нравственности, культуры, отношения к труду и общественным обязанностям.

В то же время региональная печать оставалась частью советской партийно-государственной системы. На повышение качества периодической печати и профессионального уровня работников были направлены постановления ЦК КПСС. Так, после постановления «Об улучшении руководства массовым движением рабочих и сельских корреспондентов советской печати» от 30 августа 1958 г. в районных газетах проводились слеты корреспондентов, областные съезды, производственные практики и семинары. Подобные

мероприятия проходили и при газете «Ульяновская правда» в 1959–1960 гг¹. Это показывает, что редакции стремились расширять связь с читателями и местными корреспондентами, но эта связь развивалась внутри партийно организованной системы печати.

Следовательно, региональная пресса периода «оттепели» сохранила две тенденции: обращение к повседневной жизни человека и сохранение партийно-идеологической функции. На материале ульяновских газет это проявлялось особенно отчетливо: местная печать писала о промышленности, сельском хозяйстве, партийной жизни, культуре, быте, письмах читателей, а также о недостатках в работе предприятий, учреждений и самих редакций.

В Ульяновске в период правления Н. С. Хрущева главной областной газетой оставалась «Ульяновская правда». В 1958–1959 гг. в ней активно освещались вопросы животноводства, растениеводства, культурного строительства, сельского хозяйства². Значительное место занимали материалы о промышленности и строительстве: было напечатано свыше 300 статей и корреспонденций, среди них – «Дела и заботы конструкторов автомобилей УАЗ-450», «Первая в мире

автоматическая линия УЗМД», «Рождение коллектива УАЗ» и др.³ В этих публикациях показывались мероприятия по развитию города, перспективы перестройки промышленности и строительства в области, роль трудовых коллективов в выполнении производственных планов. Таким образом, промышленная тема подавалась не только как информация о состоянии предприятий, но и как пример трудовой активности, необходимой для выполнения общих хозяйственных задач.

Сельскохозяйственные материалы в «Ульяновской правде» чаще всего были связаны с сезонными работами на местах. Газета обращалась к вопросам севооборотов, обработки почвы, удобрений, снегозадержания, семеноводства, улучшения кормовых угодий, борьбы с вредителями и болезнями сельскохозяйственных культур⁴. 2 сентября 1958 г. была опубликована статья «Некоторые вопросы организации содержания скота», однако ее широкого обсуждения не состоялось⁵. Этот пример показывает, что редакция стремилась выносить на страницы газеты практические вопросы сельского хозяйства, но не всегда могла организовать полноценную дискуссию вокруг поднятой темы.

¹ Государственный архив новейшей истории Ульяновской области (далее ГАНИ УО). Ф. 8. Оп. 20. Д. 216. Л. 6.

² ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 17. Д. 221. Л. 1.

³ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 17. Д. 221. Л. 4.

⁴ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 17. Д. 221. Л. 36.

⁵ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 17. Д. 221. Л. 3.

В периодической печати освещались также массовые собрания в колхозах, на заводах и в других учреждениях. Для редакторов такая работа была непростой: выступления участников собраний часто были пространными, поэтому газетным работникам приходилось значительно сокращать их и выбирать наиболее выразительные, «сильные» фразы. В этом проявлялась особенность редакционной практики советской прессы: газета не просто фиксировала событие, а перерабатывала его в нужной для публикации форме, делая акцент на трудовом подъеме, дисциплине, выполнении планов и общественной активности.

Газета «Коммунист» Барышского райкома ВКП(б) за 1958–1959 гг. также демонстрировала опыт передовиков промышленности и сельского хозяйства. Характерным является материал «В честь XXI съезда партии», в котором подчеркивалось: «Всемерно развивать, ширить социалистические соревнования трудящихся – одна из главных задач партийных, советских, профсоюзных организаций. Не успокаиваться на достигнутом, надо смелее, настойчивее искать новые резервы и возможности»⁶. Подобные публикации показывают, что районная печать уделяла большое внимание съездам партии, их решениям и основным положениям, а затем через газетные

материалы агитировала и мотивировала трудящихся на выполнение поставленных задач.

При этом в районной периодике заметна и определенная ограниченность тематического круга. Одной из проблем было постоянное обращение к одним и тем же предприятиям и коллективам. Так, в «Коммунисте» регулярно публиковались материалы о Ждановской кошмовальной фабрике, фабрике им. Гладышева, колхозе «Большевик»⁷. Уже сами названия публикаций – «Ждановцы берут повышенные обязательства», «По три нормы», «Слово колхозников», «Задание выполнено», «Трудовой подъем бумажников», «Перевыполняют сменные задания», «Трудовая вахта» – показывают устойчивый мобилизационный язык районной газеты⁸. Основной задачей таких материалов было не столько описание повседневной жизни предприятий, сколько создание образцов трудового поведения и вовлечение читателей в социалистическое соревнование.

Партийная тематика сохраняла важное место и в «Ульяновской правде». Газета публиковала материалы о партийной жизни области, воспитании молодых коммунистов, политической работе партийных организаций среди различных слоев населения, пропаганде диалектического материализма и марксистско-ленинской теории. Вме-

⁶ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 16. Д. 218. Л. 2.

⁷ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 16. Д. 218. Л. 3-6.

⁸ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 16. Д. 218. Л. 2-3.

сте с тем в период «оттепели» такие темы появлялись реже, чем прежде, уступая часть газетного пространства производственным, сельскохозяйственным, культурным и бытовым сюжетам. Однако это не означало ослабления партийной направленности печати: даже материалы о промышленности, сельском хозяйстве и повседневной жизни часто сохраняли воспитательный и идеологический характер.

Таким образом, производственная, сельскохозяйственная и партийная тематика в региональной печати Ульяновской области сохраняла мобилизационный характер. Газеты не только информировали о положении дел в области, но и транслировали партийные установки, задавали образцы трудового поведения, поддерживали социалистическое соревнование и вовлекали читателей в выполнение хозяйственных задач.

Как отмечалось выше, в региональной печати периода «оттепели» заметное место занимали бытовые темы. Они раскрывались не только в информационных заметках и корреспонденциях, но и через литературные жанры – очерки, рассказы, рецензии, сатирические материалы. Такое жанровое разнообразие позволяло газетам обращаться не только к производственным показателям или партийным решениям, но и к жизни конкрет-

ного человека, его семье, труду, нравственному облику, отношению к обществу.

В «Ульяновской правде» бытовая и нравственная проблематика проявлялась в рассказах и очерках. Так, в рассказе В. Дюнина «Звезды на петлицах» поднималась тема кражи колхозником сена, в рассказе Л. Волкова «Желтые листья» – тема семьи и детей, в рассказе «Опоздавший пассажир» – тема помощи ближнему: простая женщина помогает разрешить семейную ссору и помирить жену с мужем⁹. В очерке «Человек вступает в партию» рассказывалось о рабочем совхоза В. Жукове, вступающем кандидатом в члены КПСС. Зарисовки «Сельский библиотекарь» и «Человек большой души» были посвящены труженикам, умельцам своего дела, библиотекарю Карсунского района и директору школы Сенгилеевского района¹⁰. Эти материалы показывали человека не только как участника производственного процесса, но и как носителя определенных нравственных качеств.

В газете «Коллективный труд» за период с 1 января 1957 г. по 19 февраля 1958 г. было опубликовано 14 очерков, 5 рассказов, 32 стихотворения, 7 рецензий и 5 фельетонов¹¹. Тематика этих публикаций была достаточно разнообразной: труд колхозных животноводов, подготовка к районному и Всемирному фестивалям, судьба многодетной

⁹ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 17. Д. 221. Л. 62.

¹⁰ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 17. Д. 221. Л. 69.

¹¹ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 16. Д. 218. Л. 61.

советской семьи, рассказ о рационализаторе Николае Евстигнееве, описание родной природы, разоблачение расхитителей народной собственности, пьяниц, дебоширов, многоженцев¹². Уже этот перечень показывает, что районная газета стремилась соединить производственную, воспитательную и бытовую проблематику.

Распространенным прозаическим жанром на страницах «Коллективного труда» являлся очерк. Ему были свойственны образность, внимание к художественной детали, сюжетность, показ человека в труде и в отношениях с другими людьми. Однако сама рубрика «очерк» не всегда означала точное жанровое определение. Например, произведение М. Леонтьева «Весна второго года шестой пятилетки», опубликованное в первом майском номере за 1957 г., содержит художественное описание природы только в начале и конце текста, тогда как основное содержание – люди, их труд, деятельность и жизнь – передано достаточно сухо, что больше сближает его с корреспонденцией, чем с очерком¹³. В противоположность этому в одном из номеров был перепечатан рассказ Е. Носова «Живое пламя», где изображение природы, цветение маков сопоставляется с жизнью че-

ловека, и художественное описание природы соединяется с размышлением о человеческой судьбе¹⁴.

На более высоком литературном уровне был напечатан очерк В. Меньшикова «Молодая учительница» в 18-м номере за 1957 г. Построение повествования связано с началом трудовой биографии преподавателя Кузоватовской средней школы Валентины Владимировны Масловой, с ее поиском «ключей» к сердцу учеников¹⁵. Такой прием позволял раскрыть не только образ учителя, но и образы учеников, показать процесс воспитания как живое человеческое взаимодействие. Некоторые очерки были отмечены премиями по результатам Октябрьского литературного конкурса «Коллективного труда» за 1957 г.: «Так рождается новое» В. Ямбаева, «С комсомольским задором» М. Урусова, «Ровесница Великого Октября» В. Сергиевского¹⁶.

Вторым по значимости жанром в «Коллективном труде» был рассказ. Лучшим автором газеты назывался А. Чугунов, опубликовавший в первом номере за 1958 г. рассказ «Непредвиденные обстоятельства»¹⁷. Он был небольшим по объему, содержал юмор и веселые сценки из жизни, что соответствовало настроению новогоднему номера. Иной характер имел рассказ

¹² ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 16. Д. 218. Л. 61.

¹³ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 16. Д. 218. Л. 62.

¹⁴ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 16. Д. 218. Л. 62.

¹⁵ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 16. Д. 218. Л. 63.

¹⁶ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 16. Д. 218. Л. 63.

¹⁷ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 16. Д. 218. Л. 67.

М. Урусова «Поезд смерти», посвященный коммунистам 1918 г. Основной пафос произведения заключался в вере в бессмертие революции: из четверых героев в живых остается только один¹⁸. У М. Урусова был и другой рассказ – «Сильные духом», где в большей степени проявлялись художественные способности автора: интересная сюжетная линия, связанная с партизанами, которых ведут на расстрел и которые пробиваются на свободу, сочеталась с более реалистичным изображением характеров.

Отдельной темой газет советского периода являлось культурное воспитание народа, особенно молодежи. Для решения этой задачи на страницах газет часто использовался жанр рецензии, предполагавший анализ и оценку достоинств и недостатков произведения. За рассматриваемый период в «Коллективном труде» было опубликовано 7 рецензий, из них шесть – о кинофильмах и одна – о книге Аристовой «Трудный вопрос»¹⁹. Рецензия выполняла не только информационную, но и воспитательную функцию: через оценку фильма или книги газета формировала представления читателя о правильном восприятии искусства, морали и общественного поведения.

Значительное место занимала и сатира. В некоторых газетах для

нее отводились отдельные рубрики: в «Ударнике» – «Полеты деда Макара», в «Коллективном труде» – «Колхозный перец». Можно предположить, что такое внимание к сатирическим жанрам объяснялось как воспитательными задачами советской печати, так и любовью читателей к юмору и сатире. В 1950-е – 1960-е гг. отделом сатиры в «Ударнике» занимался местный сатирический поэт С. В. Стеценко²⁰. Объекты сатиры были конкретны: «липовые» колхозники, ту-неядцы, паразитизм, «ловкие торгаши» и другие нарушители общественных норм²¹. Часто сатирические образы сопровождались карикатурой, что усиливало воздействие публикации на читателя.

Особенно часто через сатиру и критические материалы освещалась тема пьянства. В «Ульяновской правде» за 1958–1959 гг. были опубликованы критические материалы «Веселые ревизоры» и «Из дневника пьяницы», в которых пьянство показывалось как проблема не только рабочих, но и представителей советской интеллигенции²². За 1958 г. газета напечатала 57 заметок и статей о здравоохранении. В одной из них – статье «Молодой хирург» – был описан специалист Шаров из Вешкаймского района, которого вскоре сняли с работы за пьянство и «аморальные

¹⁸ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 16. Д. 218. Л. 67.

¹⁹ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 16. Д. 218. Л. 72.

²⁰ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 17. Д. 217. Л. 117.

²¹ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 17. Д. 217. Л. 117.

²² ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 17. Д. 221. Л. 7.

поступки»²³. В самой редакционной среде эта проблема также была заметна: литературный работник Румянцев был замечен в пьяном состоянии, после чего его перевели на должность выпускающего, хотя ранее он сам критиковал людей за недостойное поведение. За 1958–1959 гг. из редакции было уволено 8 человек за пьянство²⁴. Тема пьянства поднималась и в газете «Красная жатва» за 1958 г., например в статье «Крепить партийную и государственную дисциплину, повышать требовательность к каждому работнику», где речь шла о председателях колхозов и секретарях парторганизаций, допускаявших нарушения дисциплины²⁵.

Культурно-просветительская тематика также занимала заметное место в региональной печати. За 1958 г. в «Ульяновской правде» было напечатано более 300 материалов о работе клубов, библиотек, кино, учреждений искусств, художественной самодеятельности, книжной торговле, творчестве местных писателей, строительстве телецентра. Среди них – статьи и корреспонденции «Сельские очаги культуры зимой», «К дальнейшему подъему культурно-просветительной работы» и др.²⁶ Вместе с тем, по

мнению директора хора русской песни А. Акимова, газета недостаточно показывала передовой опыт клубных и библиотечных работников, мало писала о «лучших людях культурно-просветительной работы»²⁷. По этой теме было опубликовано только три материала: «Сельский киномеханик» П. Фомина, «Сельский библиотекарь» И. Андреева, «Библиотекарь Валентина Нарышкина» Г. Низкобудова²⁸.

В «Ульяновской правде» публиковались и материалы об искусстве: было помещено 30 рецензий на кинофильмы, среди них – «В дни Октября», «Коммунист» и др.; 15 корреспонденций и информационных о книжной торговле; 15 статей и 25 корреспонденций по литературе, драматургии, музыке и театру; 11 рецензий на театральные постановки²⁹. Газета упоминала о деятельности областной филармонии, отдельных режиссеров и артистов, хотя не всегда глубоко входила в вопросы формирования репертуара. В публикациях «Под звуки радиолы», «Жрецы искусства» отмечались кризисные ситуации в руководстве культурными учреждениями³⁰.

Освещались и вопросы образования разных уровней. С 1-го по

²³ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 17. Д. 221. Л. 7.

²⁴ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 17. Д. 221. Л. 13.

²⁵ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 16. Д. 218. Л. 40.

²⁶ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 17. Д. 221. Л. 43.

²⁷ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 17. Д. 221. Л. 45.

²⁸ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 17. Д. 221. Л. 45.

²⁹ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 17. Д. 221. Л. 45-46.

³⁰ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 17. Д. 221. Л. 47-48.

227-й номер за 1958 г. «Ульяновская правда» публиковала тезисы ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем совершенствовании системы народного образования в стране». К обсуждению были привлечены учителя, работники школ, преподаватели вузов и техникумов, инженеры, рабочие, учащиеся, студенты, родители; всего было опубликовано 74 статьи и заметки³¹. После этого в газете появилась рубрика «Обсуждаем вопросы перестройки средней и высшей школы». При этом чаще всего на страницах газеты появлялись работники строительного техникума, сельскохозяйственного института, директор Ново-Малыклинской школы Ковальчук и др. Из 74 публикаций 10 были посвящены сельскохозяйственному и педагогическому вузам. Меньше внимания уделялось научной сфере, школам рабочей молодежи, школам-интернатам. Исключениями можно назвать очерк «Путь в науку» о доценте сельхозинститута Африкантове и материал «Во имя человека» о заведующей Ново-Малыклинским районным отделом образования Солодовниковой³².

Подытоживая, можно сказать, что расширение бытовой, культурной, образовательной и сатирической проблематики свидетельствовало о возрастании внимания региональной прессы к человеку

повседневности – его труду, семье, нравственному облику, досугу и локальным конфликтам. При этом даже обращение к частной жизни, юмору, искусству и образованию сохраняло воспитательный характер: газета стремилась не только описывать окружающую действительность, но и формировать у читателя представление о правильном советском поведении.

«Ульяновская правда», как и другие региональные издания, сохраняла определенную шаблонность языка. Например, в статье «Главное в политической учебе – ее высокий идейный уровень» встречались однотипные выражения: «занятия проходят живо», «занятия должны вызывать живой интерес», «слушатели проявляют живой интерес», «надо учить пропагандистов излагать материал живо»³³. Как видно, в небольшом фрагменте несколько раз повторялись одни и те же слова и близкие по смыслу конструкции: «живо», «живой интерес», «занятия», «интерес». Наличие таких штампов можно объяснить с двух точек зрения. С одной стороны, они свидетельствовали о недостаточном профессиональном уровне части авторов и работников редакций, которые не всегда владели разнообразными средствами газетного языка. С другой стороны, шаблонные выражения могли использоваться как привычный рабочий способ подготовки материалов в условиях постоянного

³¹ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 17. Д. 221. Л. 50-51.

³² ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 17. Д. 221. Л. 53.

³³ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 17. Д. 221. Л. 9.

выпуска газеты и нехватки качественных текстов.

В региональной печати встречались и случаи публикации непроверенных фактов. Так, в одном из материалов сообщалось, что 22 марта колхоз «Память Ленина» Старомайнского района досрочно выполнил план по мясу и там шел интенсивный откорм скота, но в действительности план не был выполнен, а интенсивного откорма не было. В другом случае газета сообщила об открытии бани, которая на момент публикации еще не вступила в строй. Учительницу-пенсионерку Кокореву ошибочно назвали членом комсомола и отнесли к числу членов партии, работавших в Симбирске в годы революции и Гражданской войны. Сама Кокорева была вынуждена написать письмо в обком КПСС, где указала, что «никогда в комсомоле не состояла» и «в Ульяновске живет только с 1933 г.». Встречались и ошибки в подписях к иллюстрациям: например, снимок скрипачей был опубликован с подписью «Сталевары»³⁴.

Такие примеры показывают, что редакции не всегда тщательно проверяли фактический материал и не всегда проводили повторное редактирование перед публикацией. Это можно объяснить не только недостаточным профессионализмом отдельных работников, но и слабым взаимодействием редакций с предприятиями, совхозами, колхозами

и районами. В «Ульяновской правде» за 1958–1959 гг. заведующий сельскохозяйственным отделом Шмыгарев был в 5 районах области в течение 26 дней, заведующий отделом культуры и быта Кулемин – в 4 районах в течение 22 дней, заведующий промышленным отделом Варакин – в 2 районах в течение 22 дней, заведующий отделом информации Липатов – в 1 районе в течение 4 дней, заместитель редактора Милудин – в 2 районах в течение 8 дней³⁵. Эти данные позволяют говорить о том, что связь редакции с местами существовала, но была недостаточно систематической для полноценной проверки информации и постоянного взаимодействия с авторами на местах.

Слабая связь с районами отражалась и на работе с письмами читателей. В некоторых случаях ответы на обращения задерживались на длительный срок: например, обкомы профсоюза медицинских и сельскохозяйственных работников не отвечали по 9 месяцев³⁶. Характерен случай со свиначкой Шлейниковой из колхоза им. Чкалова Карсунского района. Она написала в редакцию о своем опыте работы, после чего ее попросили дополнить материал фактами. Автор выполнила просьбу и прислала второе письмо, однако ответа уже не получила, а материал так и не был опубликован. Некоторые авторы ожидали ответа из редакции по шесть

³⁴ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 17. Д. 221. Л. 10.

³⁵ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 17. Д. 221. Л. 11.

³⁶ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 17. Д. 221. Л. 11.

месяцев³⁷. Подобные примеры показывают, что декларируемая связь газеты с читателями не всегда превращалась в устойчивую редакционную практику.

Вместе с тем работа с письмами оставалась одной из важных сфер деятельности советской региональной газеты. Она позволяла устанавливать контакт с населением, выявлять недостатки на предприятиях и в учреждениях, освещать локальные проблемы и добиваться их исправления. За 1958–1959 гг. в редакцию «Ульяновской правды» поступило 11973 письма. Из них было опубликовано 4829, по 3346 приняты меры, на 3472 даны ответы, 195 писем забраковано и 95 переслано в другие газеты³⁸. Авторами писем были рабочие, учителя, врачи, научные работники. Их обращения появлялись в рубриках «По сигналам трудящихся», «Следы», «Из редакционной почты», «Листки действительности» [2, л. 144]. Последняя рубрика вывешивалась на различных предприятиях – культурных, промышленных и других, что усиливало общественное значение газетной критики и делало ее заметной для местных коллективов.

Рост читательской активности прослеживается и на материале газеты «Коллективный труд». Если в 1956 г. в редакцию поступило 183 письма, то в 1957 г. – уже 1005 писем, в 1958 г. – 1200, а в 1959 г. –

1294 письма³⁹. Такая динамика показывает, что районная газета становилась важным каналом обращения местных жителей к общественным и хозяйственным проблемам. Через письма читатели могли сообщать о трудовом опыте, недостатках, бытовых трудностях, нарушениях дисциплины и фактах бездействия на местах. Для редакции эти письма были не только источником информации, но и способом поддержания постоянной связи с населением.

Исходя из сказанного можно отметить, что редакционная практика региональной печати периода «оттепели» была противоречивой. С одной стороны, газеты стремились расширять взаимодействие с читателями, привлекали рабочих и сельских корреспондентов, публиковали письма, реагировали на сигналы трудящихся и выносили локальные проблемы на общественное обсуждение. С другой стороны, в работе редакций сохранялись языковые штампы, фактические ошибки, слабая проверка материалов, недостаточная связь с районами и задержки в ответах авторам. Эти особенности показывают, что региональная печать Ульяновской области действительно усиливала связь с повседневной жизнью читателя, но ее развитие ограничивалось кадровыми, организационными и профессиональными проблемами.

³⁷ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 17. Д. 221. Л. 12.

³⁸ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 17. Д. 221. Л. 143.

³⁹ ГАНИ УО. Ф. 8. Оп. 17. Д. 220. Л. 5.

Выводы

Региональная печать Ульяновской области в 1957–1961 гг. отражала противоречивый характер советской публичности периода «оттепели». Изменения проявлялись прежде всего в расширении тематического поля газет: наряду с традиционными материалами о промышленности, сельском хозяйстве, партийной жизни и социалистическом соревновании заметное место занимали сюжеты о быте, культуре, образовании, нравственности, письмах читателей и повседневных проблемах местного сообщества.

Вместе с тем это расширение не означало отказа от прежних принципов советской печати. Даже обращение к человеку, семье, досугу, литературным жанрам, сатире и критике отдельных недостатков сохраняло воспитательную и мобилизационную направленность. Газе-

ты продолжали формировать образ правильного советского поведения, поддерживать партийные установки и выступать инструментом общественного воздействия.

Материалы ульяновской прессы показывают, что «оттепель» на региональном уровне проявлялась не как разрыв с советской моделью журналистики, а как ее частичное обновление. Региональные газеты становились ближе к повседневной жизни читателя, активнее использовали письма, очерки, рассказы, рецензии и сатиру, но одновременно сохраняли партийность, идеологичность и зависимость от организационных возможностей редакций. Именно это сочетание внимания к человеку и сохранения нормативной советской рамки определяло специфику региональной печати Ульяновской области рассматриваемого периода.

Список литературы

1. Устинкин С. В., Белоус В. И., Гинзбург Б. Л. Власть и общество в период хрущевской «оттепели» (1953–1964 гг.) // Власть. 2012. № 5. С. 129–133.
2. Волкова Т. А. «Десталинизация» прессы в исторических условиях «оттепели» // Медиаскоп. 2007. № 2. Электронный журнал. URL: <http://www.mediascope.ru/old/node/172> (дата обращения: 15.06.2026).
3. Даутова Р. В. Границы свободы слова в годы хрущевской «оттепели» // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2010. № 4 (16). С. 43–54.
4. Слезин А. А. Комсомол и молодежная печать в период ранней «оттепели» // Новейшая история России. 2017. № 4. С. 133–147. DOI: 10.21638/11701/spbu24.2017.410

-
5. Даутова Р. В. Феномен мобилизации общества вокруг СМИ в период хрущевской «оттепели» // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2009. Т. 151. Кн. 5. Ч. 2. С. 208-220.
 6. Чикишева О. В. «Оттепель» как историко-культурный феномен и предмет современного научного осмысления: региональный аспект // Вестник Вятского государственного университета. 2013. № 1. С. 138-142.
 7. Малахова Л. П. Формирование системы советской периодической печати на примере западно-сибирских изданий // Национальная ассоциация ученых. 2015. № 2. С. 42-45.
 8. Сарма О. В., Антонова В. И. А. И. Аджубей: «Он открыл новую эпоху в нашей журналистике» // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2022. № 3 (45). С. 49-55. DOI: 10.47475/2070-0695-2022-10305

PORTNOV Daniil I. – Master's student, Ulyanovsk State Pedagogical University named after I. N. Ulyanov, Ulyanovsk, Russia, e-mail: danilex.portnov@mail.ru

Keywords: “Thaw,” regional press, Ulyanovsk Region, Ulyanovskaya Pravda, Kollektivny Trud, Soviet periodicals, everyday life, editorial practice

REGIONAL PRESS OF THE ULYANOVSK REGION DURING THE “THAW”: THEMES, GENRES, AND EDITORIAL PRACTICE

Abstract

The article is devoted to the regional press of the Ulyanovsk Region during the “Thaw”. Based on newspapers and archival documents, it examines the main thematic areas, genre forms, and features of editorial practice in local Soviet periodicals in 1957–1961. Thematic and source-based analysis of newspaper publications and archival materials makes it possible to identify the key areas of the regional newspaper agenda. The article shows that the Ulyanovsk press paid increasing attention to everyday life, work, family, moral character, and local problems. At the same time, newspapers retained their party-ideological and mobilizing function, shaped the image of proper Soviet behavior, and served as an instrument of public influence. The article concludes that regional press during the “Thaw” had a dual character: thematic and genre renewal was combined with the preservation of the basic principles of the Soviet newspaper system.

References

1. Ustinkin S. V., Belous V. I., Ginzburg B. L. Power and Society during Khrushchev's “Thaw” (1953–1964) // *Vlast'*. 2012. No. 5. P. 129–133.
2. Volkova T. A. “Destalinization” of the Press in the Historical Conditions of the “Thaw” // *Mediascope*. 2007. No. 2. Electronic

journal. URL: <http://www.mediascope.ru/old/node/172> (accessed: 15.06.2026).

3. Dautova R. V. The Boundaries of Freedom of Speech during Khrushchev's "Thaw" // University Proceedings. Volga Region. Humanities. 2010. No. 4 (16). P. 43-54.

4. Slezin A. A. The Komsomol and the Youth Press during the Early "Thaw" // Modern History of Russia. 2017. No. 4. P. 133-147. DOI: 10.21638/11701/spbu24.2017.410.

5. Dautova R. V. The Phenomenon of Social Mobilization around the Media during Khrushchev's "Thaw" // Proceedings of Kazan University. Humanities Series. 2009. Vol. 151. Book 5. Part 2. P. 208-220.

6. Chikisheva O. V. The "Thaw" as a Historical and Cultural Phenomenon and a Subject of Modern Scholarly Interpretation: The Regional Aspect // Herald of Vyatka State University. 2013. No. 1. P. 138-142.

7. Malakhova L. P. The Formation of the Soviet Periodical Press System: The Case of West Siberian Publications // National Association of Scholars. 2015. No. 2. P. 42-45.

8. Sarma O. V., Antonova V. I. A. I. Adzhubei: "He Opened a New Era in Our Journalism" // Znak: Problem Field of Media Education. 2022. No. 3 (45). P. 49-55. DOI: 10.47475/2070-0695-2022-10305.

9. Статья поступила в редакцию 24.05.2026.

Принята к публикации 20.06.2026.